

Рядом с ларьком, где ловили золотых рыбок, собрались люди с различными угощениями в руках и в красивых нарядах, весело наблюдая за «выступлением» Канаэ. Каждый раз, когда она ловила золотую рыбку, раздавались возгласы удивления.

Многие из зрителей, вдохновившись её мастерством, платили за участие и, спустя менее чем десять секунд, оказывались разочарованными, глядя на разорванную сетку, что вызывало смех у окружающих.

«Брат, брат, это золотые рыбки!»

Из немного тесной толпы выбрался мальчик лет семи-восьми. В этот момент Су Цзинь, стоящий рядом, почувствовал легкое прикосновение к своей ноге. Оно не было сильным и не содержало злого умысла, а лишь выражало желание мальчика пробраться вперёд.

Су Цзинь немного отклонился влево, чтобы дать ребёнку пройти, но даже этого оказалось недостаточно, чтобы полностью освободить проход. Вскоре он услышал нежный голос девушки, просящий извинения:

«Извините, пожалуйста, не могли бы вы немного подвинуться?»

Су Цзинь опустил взгляд и увидел перед собой симпатичную девушку с длинными чёрными волосами в нежно-розовом кимоно.

Это была Камадо Незуко.

Он узнал её, улыбнулся и отступил в сторону, одновременно ограждая её от толпы, пытающейся протиснуться.

Его внезапная улыбка заставила Незуко слегка покраснеть. Опустив голову, она тихо поблагодарила:

«Спасибо.»

Произнеся это, она быстро шагнула вперёд, схватила за одежду своего младшего брата Камадо Шигеру и щелкнула его по лбу:

«Шигеру, сколько раз я говорила тебе не бегать!»

«Больно! Больно!» — вскрикнул Шигеру, который хотел подобраться поближе, чтобы посмотреть, как ловят золотых рыбок, и, морщась от боли, схватился за голову.

Увидев, что её брат плачет от боли, Незуко тут же потянулась, чтобы потереть ушибленное место, и с укоризной сказала:

«Не бегай больше, понял?» Она взглянула на ларёк с золотыми рыбками и тихо добавила: «Деньги нужны, чтобы вылечить отца, понял?»

«Понял...» — уныло ответил Шигеру, оглядывая ларёк.

Су Цзинь, наблюдая за ними, усмехнулся:

«Малыш, хочешь поиграть?»

«Хочу!» — не задумываясь, ответил Шигеру.

Незуко, вздохнув, потянула его за руку:

«Шигеру! Не причиняй неудобства другим.»

Су Цзинь улыбнулся и протянул несколько сеток:

«Ничего страшного, пусть ребёнок поиграет, у нас всё равно много сеток.»

«Э, но...» — Незуко растерялась, но её младший брат быстро схватил сетки.

«Шигеру!» — укоризненно сказала Незуко.

Он же, смущённо глядя на сетки в руках, улыбнулся, притворившись, что не понимает, что происходит.

«Ах ты, маленький...» — Незуко взяла сетки и хотела вернуть их Су Цзину, но увидела, что он уже отошёл в сторону, присоединившись к Канаэ. Очевидно, они были знакомы.

Взглянув на пакеты с золотыми рыбками рядом с Канаэ, Незуко подумала и вернула сетки своему брату:

«Только не играй много, ладно?»

«Понял!» — Ребенок тут же с радостью взял рыболовную сеть и вместо того, чтобы поиграть, отправился в толпу: «Я попрошу брата поиграть с ними.»

«Не бегай!» — вздохнула Незуко, когда её младший брат исчез в толпе. К счастью, она заметила своего отца и старшего брата, направляющихся в их сторону, и немного успокоилась.

«Этот ребёнок...» — пробормотала она, ожидая у ларька с золотыми рыбками. Не удержавшись она повернула голову, чтобы посмотреть на Су Цзина и Канаэ.

....

Рядом с ларьком Канаэ присела и, глядя на золотых рыбок, спросила:

«Господин Су Цзинь, какой цвет золотых рыбок вам нравится?»

Су Цзинь заметил мольбу в глазах хозяина ларька и с улыбкой ответил:

«Красный, мне нравится цвет пламени.»

«Понятно...» — кивнула Канаэ и, обратившись к Канао, спросила:

«Канао, а тебе какой цвет нравится?»

Канао посмотрел на бассейн и вытащил монетку под прицелом инфаркта миокарда владельца ларька.

«Опять эта монета...» — вздохнула Шинобу и, посмотрев на разноцветных рыбок, сказала: «Давайте возьмем золотой.»

Канао, только что вытащившая монету, наклонила голову и сказала «Хм».

«Тогда огненно-красный и золотой.»

После того, как Канаэ закончила говорить, она повернула голову и сказала владельцу ларька:

«Хозяин, можно ещё сеток... Э?» — она удивилась, когда хозяин ларька вручил ей два пакета с золотыми рыбками и, сложив руки в молитве, попросил: «Пожалуйста, госпожа, пожалейте мой маленький бизнес!»

Толпа вокруг засмеялась, и Канаэ, чувствуя себя неловко, оставила деньги за сетки и потянула Шинобу и Канао, чтобы они подняли золотых рыбок на земле.

В руках обеих сестер оказалось более дюжины золотых рыбок, разделенных на три пакета, а также бесплатный корм для рыб.

Вскоре после этого четверо человек выбрались из толпы и подошли к середине дороги. В это время Су Цзинь махнул рукой, и Канаэ внезапно почувствовала легкое прикосновение к своей руке. Она повернулась и посмотрела на Шинобу, и обнаружила, что вещи в руке сестры тоже исчезли.

Вор? Канаэ в первую очередь подумала об этом, но в следующую секунду увидела рядом с собой улыбающегося Су Цзиня.

«Где рыбки?» — ошеломленно спросила Шинобу рядом с ней.

«Они теперь в пруду Поместья бабочек.» — с улыбкой ответил Су Цзинь.

Услышав это, Канаэ не смогла сдержать вздох: «Это так удобно...»

Поначалу она волновалась, что скоро им придется идти домой со всеми сумками на руках, но теперь, кажется, они могу весело провести время.

Подумав об этом, Канаэ засмеялась и сказала:

«Канао, что бы ты ещё хотела?»

Канао огляделась и достала монету.

«Опять монета...» — горько улыбнулась Шинобу.

Увидев это, Су Цзинь, погладив Канао по голове, предложил:

«Кажется, ей нравится всё. Как насчёт того, чтобы попробовать всего понемногу?»

Канаэ, услышав это, повернулась к Шинобу с сияющими глазами.

После того, как Шинобу увидела это, она сунул руку в рукав и коснулась мешка с деньгами. Подтвердив сумму, она посмотрела на Канао, стиснула зубы и сказала:

«Хорошо, попробуем всё, но не больше трёх раз на каждом, ладно?»

«Канао, сестра Синобу сегодня наконец-то не скупилась.» — воскликнула Канаэ.

«Хм!» — радостно кивнула Канао.

«Вы двое!» — у Шинобу, стоящая рядом с ними, яростно дергались брови.

Увидев это, Су Цзинь не смог удержаться от смеха, а затем внезапно поднял брови, протянул руку и схватил ее за плечо.

«А?»

Человек, протянувший руку сзади, был удивлён.

Су Цзинь сжал руку собеседника, обернулся и увидел худощавого мужчину с темно-рыжими волосами и слегка впалыми щеками, который с доброй улыбкой сказал:

«Извините, я просто хотел поблагодарить вас за помощь для моих детей.» Говоря это, он указал позади себя правой рукой, которая не была поймана.

Су Цзинь, заметив жест мужчины, обернулся и увидел Незуко с беспомощным выражением лица, держащую пакет с золотыми рыбками.

Рядом с ней было трое парней и одна женщина, очевидно, люди из одной семьи, собравшиеся вокруг, и смотрели на золотую рыбку, которую Незуко держала в руке.

Улыбнувшись, Су Цзинь отпустил руку мужчины и сказал:

«Так вот в чём дело.»

Он наконец понял, что мужчина перед ним был биологическим отцом Незуко, который в оригинальной истории уже был мёртв. Теперь, хотя он всё ещё выглядел больным, было ясно, что он жив.

«Я Камадо Танджуро. Эти двое детей — мои сын и дочь. Спасибо вам за сетки, дети очень счастливы.»

Пока Камадо Танджуро говорил, он достал какой-то старый мешок с деньгами и спросил:

«Могу ли я вернуть вам деньги за сетки?»

«Нет необходимости», — Су Цзинь махнул рукой, отказываясь.

«Нет, принимать дары безответно неправильно...» — начал было Танджуро, но Су Цзинь прервал его:

— Тогда давай попробуем другой путь.

Су Цзинь приподнял уголки рта и сказал с улыбкой:

«Вы из семьи Камадо, верно? Поскольку вы не можете принять мой подарок, как насчет того, чтобы просто позволить мне увидеть танец бога огня?»

Танджуро был ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4286747>